

ПОТЕРИ НАУКИ

ПАМЯТИ ЕВГЕНИЯ НИКОЛАЕВИЧА ПАНОВА
(03.08.1936–05.08.2024)

Е.Н. Панов с птенцами туркестанского жулана (*Lanius phoenicuroides*), фото А.П. Крюкова, 1970.

5 августа 2024 года ушел из жизни Евгений Николаевич Панов — этолог, орнитолог, герпетолог, профессор, лауреат Государственной премии Российской Федерации, чье имя неразрывно связано со всей историей становления и развития этологических исследований в нашей стране.

Евгений Николаевич родился в Москве в семье литераторов. Его отец — Николай Николаевич Панов был поэтом, журналистом, автором известных военно-приключенческих повестей, которыми зачитывались мальчишки 50–60-х годов. Мать Евгения Николаевича — Софья Исидоровна Блюм, также принадлежала литературной среде, была журналистом, литературным критиком. Детство Е.Н. Панова пришлось на годы войны и, как у многих его сверстников, отмечено эвакуацией и длительной разлукой с родителями.

В 1954 г. Е.Н. Панов поступает на биофак МГУ, где специализируется по кафедре зоологии позвоночных. Студенческая компания подобралась

незаурядная. В одной группе судьба свела Б.Д. Абатурова, Ф.Я. Дзержинского, В.Д. Ильичева, В.Н. Орлова, Е.Н. Панова и А.С. Северцова, которым суждено было создавать и продвигать принципиально новые научные направления отечественной науки: кариосистематику, биоакустику, биомеханику и другие. Е.Н. Панов выбрал этологию — науку о закономерностях поведения животных в естественной среде обитания.

Интерес к поведению птиц пробудился у Е.Н. Панова в студенчестве в пору подготовки дипломной работы, посвященной экологии и поведению малых зуйков в Окском заповеднике. Эта работа стала отличной школой по овладению основными навыками этологических наблюдений и вызвала желание продолжить ее в сравнительном ракурсе. Через год после окончания университета Е.Н. Панов отправляется в Южное Приморье на работу в заповедник Кедровая Падь. Одним из мотивов, побудивших молодого зоолога к столь

дальнему путешествию, стало желание сравнить поведение малого зуйка с поведением загадочного уссурийского зуйка — в то время практически неизученного. Место оказалось удачным. На галечниковых и песчаных отмелях здесь бок о бок гнездились уссурийские, малые и морские зуйки, а на осеннем пролете в массе встречались зуйки короткоклювые. Здесь же, в Южном Приморье, утвердилась и “пожизненная” привязанность Евгения Николаевича к сорокопутам. В заповеднике они были представлены сибирским жуланом, тигровым и японским сорокопутами. Зуйки, сорокопуты, а также многочисленные в Приморье овсянки послужили превосходной моделью для изучения экологических и этологических принципов сосуществования близкородственных видов птиц. Результаты этих исследований, а также огромный фаунистический материал, собранный за несколько лет работы в заповеднике, обобщены в первой монографии Е. Н. Панова “Птицы Южного Приморья” (1973). Эта книга, как и многие последующие, была иллюстрирована зарисовками автора — стилизованные изображения демонстративных поз птиц и других особенностей их поведения стали классическим примером этологического рисунка, стандартом для подобных публикаций его учеников и последователей.

В середине 1960-х годов Е. Н. Панов переезжает в Новосибирск и попадает в орбиту деятельности талантливого ученого и энергичного организатора науки Н. Н. Воронцова. Тематика возглавляемой им лаборатории, нацеленная на изучение генетических аспектов видообразования, гибридизации, изолирующих механизмов, как нельзя лучше соответствовала интересам Е. Н. Панова. Тут же, в окрестностях новосибирского Академгородка, он изучает структуру гибридной популяции обыкновенной и белошапочной овсянок, закладывая основу для будущей многолетней программы изучения взаимоотношений этих форм на всем пространстве их ареалов. Но основным полигоном для проведения полевых исследований почти на три десятилетия становятся Средняя Азия и Закавказье. Верность этим интереснейшим в зоологическом отношении регионам Е. Н. Панов сохранил и после того, как в 1971 г. возвратился в Москву и стал работать в лаборатории биоакустики Института эволюционной морфологии и экологии животных (ныне Институт проблем экологии и эволюции им. А. Н. Северцова).

Экспедиции следовали одна за другой, каждый год без перерывов: в Нахичевань, Гобустан, на Мангышлак, в Копетдаг, Красноводск, Бадхыз, на Сурхандарью, Памир, в северный Казахстан, Чуйскую степь и в другие места. В первой же поездке в Копетдаг пришла новая любовь — каменки,

непревзойденный и в известной мере уникальный модельный объект, совмещающий в себе максимальную доступность для наблюдений, сложное и выразительное поведение, значительное видовое разнообразие и обилие гибридогенных популяций разного состава. Параллельно продолжают исследования по сорокопутам — их межвидовым отношениям, гибридизации, сравнительной этологии. Не остаются без внимания и другие ситуации совместного обитания близких видов: степная и обыкновенная пустельги, испанский и домовый воробьи, синий и пестрый каменные дрозды, монгольский и красноклювый пустынные снегири. Позднее, в конце 1970-х и в 1980-х годах, внимание Е. Н. Панова привлекают чайки. Совместно с сотрудниками Красноводского заповедника выполнены исследования влияния социальных факторов на демографию колониально гнездящихся видов, собраны материалы по сравнительной этологии, изучены механизмы изоляции и гибридизации между некоторыми формами, составляющими известный комплекс “больших белоголовых чаек”.

Публикуются десятки статей, одна за другой выходят научные монографии, каждая из которых становится заметным событием и предметом бурных дебатов. За приоритетный цикл работ “Фундаментальное исследование коммуникации животных и биосоциальности: организационные механизмы и эволюционные преобразования” (книги “Механизмы коммуникации у птиц”, 1978; “Поведение животных и этологическая структура популяций”, 1983; “Гибридизация и этологическая изоляция у птиц”, 1989) Е. Н. Панов удостоен в 1993 г. Государственной премии Российской Федерации. Книги “Поведение животных и этологическая структура популяций” и “Гибридизация и этологическая изоляция у птиц” удостоены также первых премий МОИП за 1983 и 1989 гг.

В этих работах принципиально новые представления о механизмах коммуникативного поведения и социальности животных Е. Н. Панов развивает на примере птиц. Желая убедиться в универсальности своего подхода к описанию и анализу поведения, Е. Н. Панов обращается и к другим группам позвоночных. Например, во время работы с чайками на острове Огурчинский в Каспийском море его внимание привлекло поведение одичавших ослов. Но все же основным “побочным” объектом стали агамы. Материалы по поведению, популяционной экологии, межвидовым взаимоотношениям, морфологии и гибридизации кавказской, хорасанской и гималайской агам обобщены в совместной монографии Е. Н. Панова и Л. Ю. Зыковой “Горные агамы Евразии” (2003), позже дополненной и переведенной на английский язык. Способность находить новые перспективные объекты и умение

параллельно работать с несколькими объектами были у Е.Н. Панова феноменальными. По разнообразию изученных им объектов его можно считать рекордсменом среди зоологов. В числе изученных им объектов, помимо вышеупомянутых, были еще крачки, лебеди, журавли, черепахи, водяные ужи и даже пауки. Уже в глубоко пенсионном возрасте Евгением Николаевичем были выполнены интересные исследования социального поведения стрекоз неподалеку от его дома в Мстере во Владимирской области.

Нельзя не вспомнить с благодарностью о роли Е.Н. Панова как пропагандиста и популяризатора этологии. Ведь начало его научной биографии пришлось на то время, когда этология входила в число научных направлений, упоминание которых допускалось лишь в связи с их критикой. О послевоенном триумфе этологии на сцене мировой науки в советской печати не упоминалось даже вскользь. Первые переводы книг К. Лоренца и Н. Тинбергена, выполненные Е.Н. Пановым, были изданы у нас только на рубеже 1960-х и 1970-х годов. В тот же период в обществе “Знание” им были опубликованы три брошюры с изложением основ этологического подхода к изучению поведения животных и истории этологии, удостоенные первой премии общества за 1971 г. Значение всех этих книг трудно переоценить. Уже в начале 1970-х годов начитавшиеся их студенты-зоологи буквально бредили этологией, и вскоре на биофаке МГУ с ошеломляющим успехом прошла первая Всесоюзная конференция по поведению животных, за которой с короткими перерывами последовали две другие, причем число участников раз от разу значительно увеличивалось.

Особое место в жизни Евгения Николаевича занимали Пушкинские школы по этологии и теоретической биологии. Начало было положено в 1981 г. во время орнитологической конференции в Кишиневе. После ее окончания к Панову подошли молодые орнитологи и попросили провести мастер-класс по этологии на биологической станции не遠далеке от Мелитополя. Панов согласился. Несколько дней пролетели незаметно. Панов наставлял, молодежь внимала с видимым интересом и вниманием. Вернувшись в Москву, Евгений Николаевич решил, что пропаганду этологических знаний следует поставить “на широкую ногу”. Были мобилизованы друзья и знакомые из Научного центра АН СССР в городе Пушкино-на-Оке, институты которого в результате стали базой для проведения четырех зимних школ. Школы пользовались огромной популярностью, на каждой бывало свыше сотни слушателей: студентов, аспирантов, молодых сотрудников. Читали лекции и вели семинары многие известнейшие

ученые: А.М. Молчанов, А.Д. Базыкин, А.А. Захаров, М.Е. Гольцман, В.Р. Дольник, Ю.Г. Пузаченко, Л.С. Степанян, А.Д. Поярков, Н.Г. Овсяников и другие.

Последняя школа была посвящена проблеме сравнения между поведением животных и человека. На ней наряду с зоологами выступили видные социологи, психологи, этнографы, медики и лингвисты. Эта проблема интересует Е.Н. Панова на протяжении всей научной деятельности. Особое место в его творчестве занимают книги “Бегство от одиночества” (2001) и “Знаки, символы, языки” (1983). Хотя по форме и стилю они принадлежат к научно-популярному жанру, по сути своей они представляют фундаментальное изложение современных представлений о социальной организации, поведении и системам коммуникации у животных и человека с обсуждением проблемы сходства и различий между ними. Эти книги, ставшие плодом более чем двух десятилетий напряженного труда, построены на огромном фактическом материале и не имеют аналогов в мировой литературе. Позже свои идеи ученый излагает в научно-популярных книгах “Парадокс непрерывности: языковой Рубикон. О непроходимой пропасти между сигнальными системами животных и языком человека” (2012) и “Эволюция диалога. Коммуникация в развитии от микроорганизмов до человека” (2014). Важнейший вывод, к которому приходит автор, состоит в том, что, вопреки существованию сложнейших систем коммуникации в животном мире, возникновение человеческого языка ознаменовало качественный скачок в их эволюции, а сам язык утвердился не только как средство общения, но и как способ познания внешнего и внутреннего мира, как неотъемлемая составляющая часть процессов творчества.

Евгений Николаевич Панов — признанный классик зоологической науки. В 2012 году вышел том его “Избранных трудов” по этологии и эволюционной биологии. О том же, как происходило становление ученого, как развивались его интересы и складывались научные взгляды он сам подробно и увлекательно рассказал в книге воспоминаний “Зоология и моя жизнь в ней” (2016).

В 2014 году опубликована резонансная монография Е.Н. Панова “Половой отбор: теория или миф? Полевая зоология против кабинетного знания”, где автор подверг критическому анализу основания теории полового отбора и соответствие ее предсказаний эмпирическим результатам. Возмутитель спокойствия, он не давал коллегам комфортно плыть в научном мейнстриме и, основываясь на больших массивах собственных и литературных данных, подвергал сомнению общепринятые истины, подходы и теории.

Последний период научной деятельности Е.Н. Панова прошел под знаком все возрастающего интереса к поведению человека. Результатом стала фундаментальная монография “Человек — созидатель и разрушитель. Эволюция поведения и социальной организации” (2017). Она охватывает широчайший спектр проблем от описания типов социальной организации приматов до характеристик общественного устройства человека, в том числе и в современных индустриальных обществах. Особый раздел книги посвящен возникновению языка и речи как важнейших двигателей прогрессивного развития человечества. В последней главе перед нами предстает создаваемый современным человеком мир зла, где войны и конфликты становятся главным содержанием жизни. Эта книга пользуется особым успехом у студентов разных специальностей, она оказалась чрезвычайно актуальной.

В книге “Человек стреляющий. Как мы научились этому” (2019) описано поступательное развитие охотничьего поведения и соответствующих материальных инноваций. На большом количестве примеров из археологии и этнографии прослежена история эволюция охотничьих орудий и их постепенное превращение в военное оружие.

В монографии “Человек и природа в архаическом коллективном сознании” (2021) Е.Н. Панов обобщает накопленный в мировой литературе опыт изучения мышления человека в обществах, стоящих на низших ступенях общественного развития, рассматривает теории и концепции, объясняющие мировоззренческие конструкты, бытующие в таких обществах, многие из которых выглядят более чем странными с точки зрения современного человека. И уже незадолго до смерти Евгений Николаевич сдал в печать книгу “Мораль и обычай” (2024), выхода которой в свет мы ожидаем с нетерпением.

Как видно, тема эволюции социальных и культурных аспектов жизнедеятельности человека полностью завладела умом ученого. Благодаря своей обширнейшей эрудиции, поразительной

работоспособности, таланту аналитика и систематизатора Е.Н. Панов утвердился в роли высокопрофессионального специалиста и в антропологии. Для целой плеяды ученых-антропологов и преподавателей высшей школы его книги стали ценнейшим источником конкретных фактов и теоретических обобщений. На их основе читают лекции и проводят занятия. В частности, студенты Учебно-научного центра социальной антропологии РГГУ готовятся по книгам Евгения Николаевича к семинарам на темы: “Системы коммуникаций у животных и человека. Общее и различия”; “Эволюция социальности на ранних этапах становления человека”; “Орудийная деятельность животных и человека”; “Происхождение искусства”; “Неандерталец и Homo sapiens”; “Язык — способ познания мира” и других. Едва ли можно сомневаться в том, что труды Е.Н. Панова внесли значимый вклад в формирование современной парадигмы антропологии.

Евгений Николаевич Панов прожил долгую, яркую и насыщенную жизнь. Служению науке он отдал почти семьдесят лет. Он оставил нам сотни статей и два с половиной десятка книг, в которых щедро делится наблюдениями за поведением разных животных, а также своими мыслями о сути научного познания, о природе человека и человеческого общества. Масштаб личности Е.Н. Панова нам еще предстоит оценить. Он был действительно выдающимся ученым, талантливым писателем, настоящим философом, незаурядным художником. До преклонных лет он оставался открытым и отзывчивым человеком, сохраняя любовь и уважение всех, кому доводилось встречаться с ним на жизненном пути.

В.В. Иваницкий¹, Е.В. Веселовская²,
П.В. Квартальнов¹

¹ Биологический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, 119234 Россия

² Центр физической антропологии Института этнологии и антропологии имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, Москва, 119334 Россия